

САЙМОН РИЧ

БОГ

ЧУДОТВОРЦЫ

СМОТРИТЕ СЕРИАЛ НА
КиноПоиск HD

Книга, которая легла в основу
одноименного популярного сериала
с Дэниэлом Рэдклиффом
и Стивом Бушеми.

Кино (АСТ)

Саймон Рич
Чудотворцы

«Издательство АСТ»

2012

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)

Рич С.

Чудотворцы / С. Рич — «Издательство АСТ», 2012 — (Кино
(АСТ))

ISBN 978-5-17-127338-5

«Небеса Инкорпорейтед» – чрезвычайно плохо управляемая корпорация на небесах. Ее основатель и генеральный директор (известный в некоторых кругах как Бог) проводит большую часть своего времени на поле для гольфа. Он не решает мировых проблем, вместо этого он гуглит самого себя и постоянно сидит в различных блогах, чтобы узнать, что о нем думают люди. Когда Бог решает уйти в отставку, он также решает уничтожить Землю. Все сотрудники с готовностью воспринимают новости, за исключением Крейга и Элизы – двух ангелов в почти заброшенном Департаменте чудес. В отличие от своего босса, ангелы любят свою работу и отказываются признать, что Земля должна погибнуть. Ангелам удастся заключить сделку со своим боссом. Он отзовет свой Армагеддон, если они смогут сотворить чудо: заставить двух самых неуклюжих людей на планете влюбиться друг в друга. У ангелов есть две недели, чтобы соединить несоединимое и доказать, что человечество вовсе не безнадежно.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-17-127338-5

© Рич С., 2012
© Издательство АСТ, 2012

Содержание

Часть первая	6
Земля	11
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Саймон Рич Чудотворцы

Для Ната, моего идола

И сотворил Бог человека по образу Своему...
Бытие 1:27

Simon Rich
What In God's Name

This edition published by arrangement with Levine Greenberg Rostan Literary Agency and Synopsis Literary Agency

What In God's Name – Copyright © Simon Rich, 2012
© Дарья Иринова, перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Часть первая

Генеральный директор откинулся в своем вращающемся кресле и включил плоский телевизор. В Венесуэле кто-то с кем-то воевал. Он усилием воли заставил себя посмотреть пару минут – люди всегда считают, что он в курсе подобных вещей. Неделю назад на совещании какая-то женщина спросила, «слышал ли он о Гане». Он широко улыбнулся и оттопырил оба больших пальца: он знал, что Гана только что успешно прошла отборочный турнир чемпионата мира по футболу. Однако выяснилось, что женщину интересовал геноцид.

Он сосредоточенно щурился на телевизор, но уже через несколько минут его глаза закатились от скуки. Он решил ненадолго прерваться. Посмотреть что-нибудь еще минут пять, максимум – десять. А потом снова переключиться на всю эту Венесуэлу.

Он нажал свою «любимую» кнопку на пульте, и на экране появился толстяк. На его рубашке проступили три огромных потных пятна: два – под мышками и одно – прямо на пупке.

– Громче! – кричал толстяк в микрофон. – Громче, *во славу Божию!*

Генеральный переключил на другой церковный канал, потом на следующий. Иногда он начинал щелкать их один за другим и не мог остановиться. Он любил яростные увещания священников – то, как они тряслись и с чувством завывали.

Он переключил на баптистскую церковь Мемфиса. Немолодая женщина носилась туда-сюда по помосту и хлестала себя по щекам и бокам, словно на нее нападали пчелы-убийцы.

– Молитесь Господу! – кричала она. – Молитесь *Господу*, молитесь *Господу*, молитесь...

В офис заглянул молодой человек.

– Господь? Вы заняты?

Бог быстрым движением переключил обратно на войну.

– Ну... просто пытаюсь что-то сделать с Венесуэлой! – ответил он, широким жестом указывая на телевизор. – Там вон у них война.

– О! – воскликнул молодой ангел. – Я не хотел вам мешать!

– Да фигня. Чем я могу тебе помочь?

– Не пора ли на совещание в десять утра?

Бог взглянул на часы и коротко рассмеялся.

– Смотри-ка, – произнес он. – Должно быть, я потерял счет времени!

Ангел проводил Бога по коридору к залу заседаний директоров. Он хотел было завести светскую беседу, но так и не придумал, о чем именно. По правде говоря, начальник внушал ему довольно сильный трепет. Крейг уже пять лет работал в «Небесах Инкорпорейтед», но лишь сегодня впервые заговорил с Богом лично.

Такая возможность представилась ему абсолютно случайно. Он как раз пил кофе, когда какой-то архангел хлопнул его по спине и сказал:

– Эй, паж, приведи-ка Бога в зал заседаний.

Крейг был ангелом, а это на целых два порядка выше служек, но и не подумал поправить архангела; он на собственном опыте понял, что доводы разума на таких не действуют. Кроме того, он с благодарностью воспользовался случаем наконец увидеть офис Божий.

Тот полностью оправдал его ожидания. Телевизор Бога оказался огромным – минимум шестьдесят дюймов, – а его пульт был просто *потрясным*: блестящая хромированная штука-вина выглядела так, словно ее сделали Богу точно по руке. На столе из цельного клена стояло множество крутых президентских безделушек. Там были кубик Рубика (практически собранный, как уважительно отметил про себя Крейг) и блестящая, очень президентская колыбель Ньютона, из тех, что стучат шариками по несколько минут без перерыва, стоит только чуть тронуть их.

Крейг обнаружил зал заседаний и с трудом открыл тяжелую латунную дверь. Бог неспешно зашел, и Крейг попытался просочиться следом, но ему на плечо легла широкая рука. Рука Винса, громадного архангела с прилизанными светлыми волосами.

– Извини, – сказал он с усмешкой. – Вход только членам правления.

Спускаясь обратно в скромный Департамент чудес, Крейг пытался представить, что происходит сейчас за дверями зала заседаний. Там принимались безумно важные решения и делались колоссального, планетарного масштаба заявления, влияющие на судьбы миллиардов. Крейг подумал, что отдал бы все за место за этим столом.

Винс снял колпачок с авторучки.

– «НФЛ»¹? – спросил он.

Бог прикрыл глаза и помассировал виски.

– «Пэкерс»², – провозгласил он наконец.

Архангелы одобрительно зашептались. Винс записал «Пэкерс» в блокнот с отрывными страницами и обвел слово в круг.

– Мы все устроим, – заверил он. – Что по поводу «Наскар»³?

– Мне нравится Тревор Бейн, – ответил Бог. – И Дэвид Рейтиманн.

Винс записал имена гонщиков.

– «НХЛ»⁴?

Бог пожал плечами.

– Без разницы.

Он вдруг ткнул в Винса пальцем.

– Эй, а какой у меня рейтинг?

Винс легким движением руки достал из портфеля круговую диаграмму.

– Рейтинг *потрясающий*, – сказал он. – Вас так или иначе почитает восемьдесят пять процентов населения.

– Исключительно, – гордо ответил Бог, с улыбкой глядя на график. – Проблемы демографического характера есть?

Винс помедлил с ответом.

– Некоторые студенты сомневаются, – признал он. – Но мы считаем, что вскоре получим и их.

– Уверен?

Архангел энергично закивал.

– Это просто такой возраст.

Бог прищурился.

– А что насчет «Линэрд Скинэрд»⁵? – спросил он. – Какие-то подвижки есть?

Винс сглотнул. «Линэрд Скинэрд» были любимой музыкальной группой Господа, и тот месяцами требовал от архангелов как-то воссоединить их первый состав.

– Я не уверен, что это осуществимо, – признал Винс. – Я имею в виду... половина из них уже мертвы.

– Ну а оставшиеся? Гари Россингтон? Ларри Янструм? Если собрать их в одной комнате, я уверен, они и сейчас зажгут.

¹ Национальная футбольная лига – профессиональная лига американского футбола в США.

² Грин-Бей Пэкерс – профессиональный клуб по американскому футболу из города Грин-Бей, штата Висконсин.

³ Национальная Ассоциация гонок серийных автомобилей.

⁴ Национальная хоккейная лига – профессиональная спортивная организация, объединяющая хоккейные клубы США и Канады.

⁵ Lynyrd Skynyrd (Линэрд Скинэрд) – американская рок-группа, наиболее известный представитель и популяризатор южного рока 1970-х годов.

Винс вздохнул.

– Мы над этим работаем.

Бог сложил руки на груди.

– А «Янкиз»⁶?

– Выиграли третий матч подряд, – ответил Винс, быстро доставая из портфеля еще одну диаграмму. – И Родригес продолжил серию ударов уже в двадцатой игре.

Бог откинулся в кресле и улыбнулся.

– Ну и ладненько, – сказал он. – Пойдем играть в гольф!

Крейг вернулся на первый этаж Департамента чудес, в лабиринт крошечных кубиклов, в котором он провел большую часть своей жизни. Теперь, когда он узрел офис Бога и роскошный зал заседаний, где вели дела архангелы, ему казалось, что здесь еще мрачнее обычного. Но стоило ему снова сесть за стол и включить компьютер, как обида угасла. На экране ярко светилося Возможное чудо. Он перешел по ссылке, и компьютер крупным планом вывел на экран мелкую улочку города Мобил в штате Алабама. По ней возвращались домой из летней школы несчастные девочка и мальчик, изнывающие от бесчеловечной августовской жары. Крейг терпеливо дождался, пока они подойдут к ближайшему пожарному гидранту. И увеличил давление под землей, заставив гидрант лопнуть и окатить детей струей ледяной воды. Они, заливаясь хохотом, принялись танцевать под этим душем.

Крейг не мог в это поверить. Поход на верхние этажи отвлек его настолько, что он чуть не пропустил чудо с гидрантом. Он чувствовал себя ужасно виноватым – не стоило ему вообще покидать рабочее место.

Он просканировал планету и быстро нашел еще одно Возможное чудо. Женщина средних лет из Нью-Брунсвика надела старый пиджак, не подозревая, что в его карманах полно денег. Крейг наслал на нее сильный порыв ветра, и женщина, пробормотав под нос несколько крепких словечек, засунула руки в карманы, пытаясь согреться. Уже через мгновение она вскинула в небо кулак, сжимая в нем пачку мятых двадцаток.

Крейг откинулся на спинку стула и улыбнулся. Женщина уже танцевала по пустой парковке и яростно шлепала себя по ягодицам на манер макарены. Ничто не бодрило так, как наблюдать за смертными, которые радовались его чудесам. Крейг позволил себе посмотреть еще полминуты, а затем закрыл вкладку. Если он будет отвлекаться, то так и на работу времени не останется. Пора было переходить к следующему чуду.

Турист в Монте-Карло направлялся прямо к намагниченной рулетке казино. Крейг как раз пытался отвести беднягу в сторону от нее, когда его мыслительный процесс прервали стуком.

– Крейг?

К нему в кубикл заглядывала долговязая девушка в огромных очках.

– Извините, что отрываю, – сказала она, протягивая ему ладонь. – Я Элиза.

– О нет! Я совсем забыл, что вы придете. Долго ждали?

– С девяти. – Она широко улыбнулась, чтобы скрыть раздражение.

– Мне очень жаль. Как мне загладить свою вину?

– Ну, вы могли бы показать мне офис. Если не очень заняты.

Крейг бросил взгляд на экран компьютера. Турист сел за столик и поставил огромные деньги на черное. Этого было уже не исправить.

– Без проблем, – ответил Крейг. – Идите за мной!

⁶ «Нью-Йорк Янкиз» – профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Бронксе.

Элизу только что повысили до работника Департамента чудес после долгих трех лет, которые она просидела младшим ангелом в Приемной молитв. Крейг согласился показать ей этаж, но поход наверх сильно его задержал. Свое первое утро в качестве ангела Элиза провела в комнате отдыха, без конца открывая свой Блэкберри в ожидании объяснений. Она была в ярости из-за того, что Крейг заставил ее ждать так долго, но ее гнев стремительно испарился перед восторгом от экскурсии.

Она рьяно вертела головой, пока Крейг вел ее сквозь шумный офис. Повсюду сидели ангелы: они сканировали Землю, вводили коды, меняли мир всего несколькими нажатиями клавиш. Это было прекрасно – именно так она себе все и представляла.

– Черт! – выкрикнул кто-то.

Элиза заглянула в соседний кубикл. Немолодой лысеющий ангел пролил кофе, и густая коричневая жижа попала на клавиатуру. Он выхватил из лотка для писем несколько бумаг и вытер ими пятна.

– Каждый раз, – пробормотал он. – Каждый гребанный раз.

– Кто это? – прошептала Элиза.

– Это Брайан, – ответил Крейг. – У него сейчас непростые времена.

– Вы с ним вместе работаете?

– Не, мы в разных подразделениях. Я в Общем благоденствии, а он в Физбезопасности.

– Он несчастные случаи предотвращает?

– Ну он... пытается.

Элиза покосилась на кубикл Брайана. Монитор его компьютера отображал шестнадцать разных мест Возможного ущерба. Серьезность ущерба варьировалась от ушибленных мизинцев до ожогов первой степени, но у всех имелось кое-что общее: их можно было предотвратить. Элиза заметила, как пострадавшие на экране выкрикивают ругательства. Кое-кто из смертных адресовал их небесам, словно они каким-то образом догадывались, что в их боли виноват Брайан.

– Гребанный ты Боже, – воскликнула старушка, распоровшая палец о консервную банку с тунцом. – *Ублюдок, мать твою.*

Брайан прикрыл глаза и потер лицо, медленно и глубоко дыша.

– А как он предотвращает ущерб? – спросила Элиза. – Или, ну ты понял... пытается.

– Тут то же, что с чудесами, – пояснил Крейг. – Божественное вмешательство.

Он подвел девушку к ближайшему шкафу и подал ей толстую книгу в кожаной обложке. Элиза пролистала страницы, пристально вглядываясь в россыпь диаграмм.

– Знаю, что это сбивает с толку, – сочувственно произнес Крейг. – Но со временем ты будешь плавать в них, как рыба в воде.

Элиза ткнула пальцем в брошюру под названием «Порывы ветра».

– А это зачем?

– Они удобны, если нужно что-то переместить. Например, когда хочешь убрать пляжное полотенце, чтобы человек нашел ключи от машины.

Элиза открыла брошюру «Порывов». Та была в сорок страниц толщиной, не считая списка сносок.

– Почему нельзя просто забросить ключи человеку в карман?

Крейг рассмеялся.

– И не говори! Так было бы гораздо проще. Но, к сожалению, законы нарушать нельзя.

– Какие законы?

– Законы *Божьи*. Гравитации, термодинамики, времени. Они непреложны. Приходится действовать в обход.

– Ну, то есть там воскрешать людей мы не можем. И заставить их летать тоже.

– Точно. Никаких телепортаций, телепатии и исчезающих вещей. Нельзя делать ничего, что смертные сочтут сверхъестественным.

– Значит, никакого веселья.

Крейг усмехнулся.

– Ну не совсем так.

Земля

Оскар Фридман открыл свой «Бостонский вестник» и укрылся за ним, как за щитом. Ему осталось проехать незамеченным еще три остановки. Всего пять минут – и он в безопасности.

– Ты уверен, что это твой бывший сосед по комнате? – прошептала его жена.

Оскар кивнул. Это определенно был он – сидел напротив в вагоне метро красной ветки. И Оскар напрочь забыл его имя.

– Оно точно начиналось на Р, – пробормотал он.

– Рик? Ричард?

Оскар покачал головой и скорчил гримасу, призывая жену предлагать другие варианты.

– Ронни? Реджинальд?

Оскар зажмурился.

– Уже почти, – произнес он. – Черт, уже почти вспомнил.

– Росс? Рэд?

Но было поздно. Сосед уже встретился с ним взглядом и радостно протискивался через вагон. Он обогнул шест и обеими руками схватил Оскара за локоть.

– Оскар, целую вечность тебя не видел! Тебя не хватало на встрече выпускников!

Оскар бросил на жену испуганный взгляд, и та тут же протянула вперед ладонь.

– Флоренс, – произнесла она.

Бывший сосед проигнорировал ее и скрестил руки на груди.

– Что такое, Оскар? Не представишь меня своей очаровательной жене?

Оскар готов был уже сознаться, но тут лампы погасли. Замыкание длилось сорок секунд, ровно столько, сколько требовалось, чтобы галопом пробежаться по воспоминаниям. К тому моменту, как загорелся свет и из динамиков прекратил гудеть голос машиниста, старик сиял от облегчения.

– Родная, – произнес он, – это *Рональд*!

* * *

– Мы можем влиять на жизни людей только *косвенно*, – объяснил Крейг. – Осмотрительно использовать природные явления. Можно вызвать замыкание электричества, сотворить град, запустить молнию. Мы можем контролировать приливы и отливы или заставить человека чихнуть. Но нельзя дать смертным понять, что мы существуем.

– А кто-то когда-нибудь лажал? – спросила Элиза. – Ну, переступал черту?

Крейг задумался. Ангелов редко наказывали за чудеса. Но он припомнил пару случаев, когда кое-кто из них зашел слишком далеко, засветился слишком сильно и в итоге потерял работу.

– У одного были проблемы из-за Уилта Чемберлена, – сказал он.

– Правда? И что случилось?

Крейг рассказал. Шел тысяча девятьсот шестьдесят второй, и ангелу-первогодку поручили следить за игрой между «Нью-Йорк Никс» и «Филадельфия Уорриорз». Ангел должен был поддержать Уилта Чемберлена – по которому фанател Господь, – но непозволительно с этим переборщил. Уилт, который обычно во время штрафных попадал в корзину в половине случаев, в тот день сделал двадцать восемь удачных бросков из тридцати двух и в итоге набрал сотню очков за игру. Одно из самых небрежных чудес за всю историю спорта. Число было не только слишком большим, но и абсолютно неправдоподобным.

– Если бы Уилт набрал девяносто семь, – объяснил Крейг, – или сто три, тогда еще ладно. Но *ровно* сотню? Это слишком бросалось в глаза. Ангела понизили.

– Ужасно.

Крейг кивнул.

– Лучше не привлекать к себе внимания. Твори столько чудес, сколько пожелаешь, но аккуратно.

– А Бог? Он может нарушать законы?

– О, сам Бог чудес не творит.

– Нет?

– Не. Тут все *слишком* рутинно. А он больше творец, понимаешь? С самого сотворения он нанимает для повседневных дел персонал. Не думаю, что он *вообще* когда-либо участвовал в будничных заботах компании.

– Разве ему не интересно, как идут дела?

– Конечно, интересно! – воскликнул Крейг. – Сегодня утром я был у него в офисе – он наблюдал за тем, как разворачивается война в Венесуэле.

Элиза развернулась на каблуках.

– Ты ходил к нему *в офис*? Зачем?

Крейг сглотнул, впервые заметив, как блестят под очками ее голубые глаза.

– Да так, знаешь, – произнес он, – мы просто... ну вот такие у нас отношения.

Крейг подвел Элизу к своему компьютеру и показал ей записи нескольких недавних чудес. Вот семиклассник облегченно улыбается, что из его кособокого вулкана, сделанного для научной ярмарки, все-таки потекла лава. Вот водитель грузовика поворачивает направо, прочь от упавшего дерева, и замечает заглохший у обочины автомобиль.

– Мы подстраиваем случайности, – объяснил Крейг. – То есть чудеса – хоть люди их чудесами и не считают.

Элиза просияла.

– Так это *правда*, – воскликнула она. – Все-таки нет никаких совпадений, ничто не происходит просто так!

Крейг замялся: ему не хотелось опускать ее с небес на землю.

– Вообще-то, – все же признал он, – правда в том, что... девяносто девять процентов происходящего с людьми, – просто невероятная, непоследовательная бессмыслица.

– О.

Он побоялся, что расстроил девушку, но та вдруг снова улыбнулась.

– Ну а последний процент? Он ведь под чудеса отведен?

Крейг кивнул.

– Ну и отлично! – сказала она. – Это уже кое-что!

Крейг был в восторге, когда узнал, что Элизе отвели кубикл с ним по соседству. В конце концов ей будет проще вникнуть в процесс, если за ней станет приглядывать более опытный коллега.

Элиза поставила сумку на свой новый рабочий стол и встала на стул, чтобы оглядеться. Залезая, она оперлась на ладонь Крейга, и тот застыл от смущения.

– А чем занимаются наши соседи? – спросила она.

Крейг вытянулся и посмотрел вверх кубиклов. Три измученных ангела, склонившись над одним компьютером, судорожно что-то печатали.

– О, они занимаются «Линэрд Скинэрд», – ответил Крейг. – Спецзадание от начальства.

По ту сторону экрана «случайно» встретились на заправке два члена первого состава группы.

– Как странно, что обе наши тачки сломались на одной дороге!

– Просто с ума сойти.

– Слушай... может, поиграем как-нибудь вместе?

Трое ангелов облегченно вздохнули. Один открыл шкаф для документов, вынул бутылку бурбона и приложился к горлышку.

Элиза слезла.

– И все чудеса делаются по разнарядке? – Ее голос дрожал от разочарования.

– Вообще-то, – возразил Крейг, – обычно мы занимаемся тем, что хочется! Тем и замечателен наш департамент. Мы стоим так низко в общей иерархии, что за нами почти не следят.

Компьютер Элизы вдруг запиликал, и она подпрыгнула от неожиданности.

– Не волнуйся, – успокоил ее Крейг, – это просто Возможное чудо.

Она напряженно всмотрелась в экран: голодный китайский подросток пинал от обиды торговый автомат, пытаясь выбить из него купленный только что шоколадный батончик.

– Но почему именно *он*? – спросила Элиза.

– О, они выпадают случайно. Наши алгоритмы предвидят миллионы Возможных чудес (они же ВЧ) в секунду. С таким объемом мы не справимся, поэтому компьютеры показывают их по одному.

Элиза увидела, что рассерженный китайский подросток запрыгнул на велосипед и укатил прочь от автомата.

– О нет, – сказала она. – Я все испортила.

Крейг рассмеялся.

– Не волнуйся. Попыток еще много. Обнови.

Она кликнула мышкой, и на экране возникла Земля – сияющий голубой шар, блестящий, как новогодняя игрушка.

– Удачи, – сказал Крейг. – Она вся в твоём распоряжении.

Элиза крутилась на стуле, поражаясь размеру своего нового кубикла. В Приемной молитв ей приходилось вымалывать у начальства стол, а когда его все-таки выделили, то сидеть за ним пришлось в коридоре рядом с туалетами. Ужасное рабочее место: шумно, одиноко и вонюче. По счастью, у нее редко было время это замечать.

Когда Элиза перешла в Приемную молитв, та разваливалась на части. Молитвы поступали по факсу – обычно чуть меньше пятисот миллионов в день – и валялись кучами в кладовке. Ежедневно кто-нибудь собирал первые попавшиеся под руку молитвы в мешок и посылал их наверх к Богу. Остальные отправлялись в топку. Это привело Элизу в ужас. И даже будучи всего лишь младшим ангелом, она немедленно решила такое положение дел изменить.

После немыслимого числа совещаний ей наконец-то разрешили внедрить разумную систему учета. Первым делом она начала скреплять вместе похожие молитвы, чтобы не тратить Божье время попусту. Чем меньше ему придется читать, рассудила она, тем больше будет ответов. Затем она ввела футбольный фильтр. В добрых четырех процентах молитв люди хотели, чтобы мяч полетел в ворота или, наоборот, мимо них – а поскольку и тех и других просьб было равное количество, Элиза сочла их все несущественными.

Но венцом ее нововведений стала Шкала срочности. Никто в Приемной даже вспомнить не мог, чтобы молитвы перед отсылкой проходили какую-то сортировку. Не имело значения, просил человек новый мотоцикл или новую почку – у всех молитв были равные шансы оказаться на Божьем столе. Под руководством Элизы их наконец начали делить, исходя из важности, по удобной шкале от одного до семи.

Примерно тридцать процентов молитв подпадали под первую категорию – это значило, что срочного ответа они не требуют. Сюда обычно отправлялись просьбы, связанные с транспортом, лото, турбулентностью в полете и бесплатным общественным вайфаем. Большинство молитв получали третью или четвертую категорию: здесь оказывались родители, желающие здоровья своим и так здоровым детям, страстно жаждущие встречи влюбленные и абстрактные просьбы мира во всем мире. Семеркой оценивали только дела жизни и смерти. Под надзо-

ром Элизы их специально перепечатывали на красной бумаге, чтобы они выделялись в Божьей почте.

Ее начальник был против системы: она влекла за собой дополнительный труд. Чтобы получить одобрение, ей пришлось пообещать, что всю сортировку она возьмет на себя. Даже с учетом компьютеров это было утомительно. Она так часто работала на выходных, что слово «пятница» утратило для нее свой смысл. Каждый день напоминал предыдущий: изнурительный тест на выносливость, который заканчивался, лишь когда она валилась с ног. Но Элиза упорно не сдавалась, черпая силы в уверенности, что меняет к лучшему жизни людей.

Разумеется, в этом было и эгоистичное зерно: она мечтала о повышении. С первого своего дня в «Небесах Инкорпорейтед» она хотела оказаться в Департаменте чудес. Еще работая служкой, она часто вызывалась пополнять торговые автоматы на семнадцатом этаже лишь для того, чтобы одним глазком посмотреть на ангельскую работу. Это была самая потрясающая, самая творческая часть во всей компании. Одно дело сортировать молитвы – но самой планировать чудеса! Что могло быть лучше?

Когда она подала прошение о переводе на освободившееся место в Департаменте чудес, ее начальник добрый час над ней смеялся. Ни один младший ангел никогда не поднимался из Приемной молитв в Чудеса – ни разу за всю историю департамента. Он согласился отправить ее резюме в Отдел ангельских кадров, но лишь после того, как с глумливым британским акцентом зачитал его толпе смеющихся секретарей.

Когда Элиза получила письмо с поздравлением, то подумала, что это жестокий розыгрыш начальника. Но проступившее на его лице ошеломление, когда она сообщила ему новость, убедило Элизу, что ее и правда повысили. Он потребовал лично прочесть письмо, и согласившаяся Элиза еще целых десять минут наблюдала, как он не сводит глаз с экрана. В конце концов он сухо пожал ей руку и послал секретаря за бутылкой дешевого шампанского. Элиза с трудом осушила бокал, упаковала в картонную коробку свой степлер и, покачиваясь как под гипнозом, направилась к лифтам.

И вот теперь она стояла на семнадцатом этаже, всего в нескольких шагах от торгового автомата, который когда-то выпрашивала пополнить шоколадными батончиками.

Она знала, что это нелепо, но все равно ждала, когда на почту придет второе письмо – короткая записка с извинениями из Ангельских кадров – со словами, что произошла ошибка. В любую секунду, думала она себе, кто-нибудь – может, сконфуженный мужчина в сером фла-нелевом костюме – постучит к ней в кубикл и как можно деликатнее сообщит, что ей придется вернуться вниз.

– Мне нелегко это говорить, – скажет он, – но...

Она представила, как возвращается на четвертый и со слезами на глазах достает из коробки свой степлер под сдвоенное хихиканье секретарей.

Элиза открыла свой новый шкаф для документов и заметила маленький белый конверт. Видимо, его оставил тот, кто работал в этом кубикле до нее. Но, перевернув его, она с удивлением обнаружила на обороте свое имя. Она осторожно открыла конверт и вытряхнула из него блестящий значок в форме крыльев. Элиза поднесла его к лицу – блеснула на свету серебряная эмаль.

Она уже видела такие на пиджаках ангелов в кафетерии, и они всегда казались ей немного нелепыми. К чему эта показуха? Разве не дешевле сделать бейджи? И все же она решила, что лучше и ей прикрепить свой. Она заметила такой же у Крейга – наверное, это была политика фирмы.

Она прицепила крылья к лацкану пиджака и поправила их, глядя в монитор, как в зеркало.

«Элиза Хантер, – гласила золотая гравировка. – Ангел: Департамент чудес».

Она выглянула в дверной проем, удостовераясь, что в коридоре никого. Потом выпрямилась и вскинула руки в воздух.

Крейг семенил по залу, стараясь не уронить две больших тарелки с тортом. У кого-то был день рождения – он толком не понял, у кого, – и Крейг утащил в комнату отдыха последние два кусочка. Он был всего в нескольких шагах от своего кубикла, когда запнулся и уронил один кусок на пол. Тихо выругавшись, он соскреб остатки с ковра и выбросил их в мусорное ведро.

Крейг посмотрел на оставшийся кусок. Угловой, с толстым слоем глазури по трем сторонам. Поколебавшись секунду, Крейг постучал к Элизе и протянул тарелку ей.

– Привет! Там остался последний кусок!

– Ой, спасибо. Уверен, что не хочешь съесть сам?

– Не, – неубедительно отказался Крейг. – Не-е.

– Правда?

– Ага, – ответил Крейг, протестуя выставив перед собой ладони. – У меня вообще э-э... аллергия на шоколад.

Элиза покраснела. За последние три дня Крейг съел у нее на глазах два шоколадных батончика и двенадцать пачек печенья «Орео».

– Ну тогда спасибо, Крейг.

– Конечно! В смысле... не за что.

Он нырнул к себе в кубикл и устало шлепнулся на стул. Аллергия на шоколад? Да кто так врет-то, господи? Он потряс головой, удивляясь тому, насколько сглупил. Мог же сказать, что не голоден. Или что принес торт специально для Элизы.

Он повернулся к компьютеру, намереваясь поскорее выкинуть свою промашку из головы. Он уже более-менее подобрался ко второй подряд награде «Лучшего ангела месяца» (у самого сильного его соперника было на двадцать два чуда меньше). Но если он начнет отвлекаться, кто-то может его и перегнуть. А это просто неприемлемо, особенно после жертв, на которые пришлось пойти. Он приходил на работу каждые выходные и ел за рабочим столом. Он даже взял за правило не ходить на свидания и вечеринки, потому что те не вписывались в планы работать до самой ночи. Личная жизнь у Крейга была небогатая, так что правило это так пока и не пригодилось. И все же оно существовало – чем Крейг очень гордился.

Он сканировал планету на наличие Возможных чудес, но все никак не мог сосредоточиться. В голове металась, мешая собраться, надоедливая мысль. Наконец он поднялся и заглянул в кубикл к Элизе.

– Есть молоко, – сказал он.

Элиза подпрыгнула.

– Что?

– К торту, – пояснил Крейг. – В холодильнике в комнате отдыха... там молоко стоит.

– О. Спасибо.

Он заметил в ее мусорной корзине тарелку: Элиза закончила есть давным-давно. Это сколько же он просидел?

– Ну спасибо, – сказала она. – Теперь я знаю, где у нас молоко.

– *Но проблемо!* – откликнулся Крейг, вспомнив об этой фразе впервые за всю жизнь.

Он не совсем понимал, как закончить разговор, и просто вскинул руку в загадочном жесте – то ли помахал, то ли отсалютовал в ритме хип-хопа. Затем слишком громко вздохнул и медленно исчез из виду.

Он буравил взглядом отражение в мониторе: щеки покраснели, а лоб взмок от пота. Было стыдно и грустно – но вместе с тем немного легче. Теперь, когда он все испортил, нечему будет его отвлекать и он наконец сможет вернуться к работе.

- Слушай, а можешь еще раз объяснить про сны?
- Конечно. Сахар или молоко?
- Все вместе.

Крейг протянул Элизе ее кофе. В комнате отдыха было пусто, во всем департаменте стояла тишина, если не считать жужжавшего пылесосом уборщика.

- Ангелы придумали сны, чтобы тестить бета-программы.

Элиза помолчала, стыдясь задать еще один вопрос сразу после ответа на предыдущий.

- Извини... а что такое бета-программы?

– Ой, они потрясающие. Это неопубликованные кусочки программного обеспечения. В снах можно попробовать что угодно. Нарушить любые правила безо всяких последствий.

- Какие правила?

– Ну, куча ангелов ненавидят гравитацию, так что есть множество программ с полетами. Что еще... много телепортаций, модификаций тела и воскрешения мертвых.

Элиза добавила в кофе еще сахара.

- А у людей крыша не едет от такого?

Крейг помотал головой.

- Сны стираются. Как только просыпаешься, почти все начисто забываешь.

- Это похоже на?..

Крейг кивнул.

– Это похоже на смерть. Помнишь парочку вещей – одно-два лица или, может быть, какое-то место. А потом и их забываешь.

Она размешала сахар в чашке и отхлебнула.

– Иногда мне кажется, что я что-то помню, – сказала она. – Как кто-то меня зовет. Кажется, ее зовут Сьюзан. Или Сара? Не знаю.

- Я помню только работу, – ответил Крейг.

Элиза кивнула. Она очень четко помнила бесконечные презентации в «ПауерПойнт», коллективные упражнения на доверие и вереницу песен из восьмидесятых. Но что было до этого, она сказать не могла.

- Какая твоя любимая бета? – спросила она.

Крейг запустил зубы в кекс.

– Наверное, «Вестник», – ответил он. – С ее помощью можно навещать людей. Ну, знаешь, наставлять их.

- А это вообще работает?

Крейг рассмеялся.

– Не. Обычно к утру они уже забывают, что ты им говорил. А если что-то засядет в памяти – картинка какая или слово, – то они сами заполняют пробелы и пишут о тебе какую-нибудь сумасшедшую книгу.

- Так значит, все их религии...

Крейг кивнул.

- Появились по нашей вине.

Он разломил второй кекс пополам и протянул половину Элизе. Та вежливо покачала головой, но через несколько секунд уже жевала свой кусочек.

- Спасибо. Я забыла поужинать.

- И я. Поэтому я и выбрал клубничную начинку – показалось, что она самая питательная.

Элиза иронично приподняла брови.

- А еще у тебя аллергия на шоколад.

Крейг отвел взгляд.

- Так о чем это мы?

- О небесном, – улыбнулась Элиза.

– Точно! – облегченно воскликнул Крейг, радуясь, что можно вернуться к работе. – Еще вопросы есть?

– Только один. Как он выбирает? Ну, знаешь, кому ответить.

– Не знаю, – признался Крейг. – Сам всегда хотел спросить. Но все духу не хватало.

– Хотела бы я это знать.

– Да. И я.

Она вдруг зевнула, вытянув руки и сцепив их в замок. Крейг постарался не пялиться на полоску живота, видневшуюся под задравшейся рубашкой. Практически наверняка у нее есть парень. Наверное, кто-то из руководства, с кучей сшитых в ателье костюмов и галстуков с монограммой. А зовут его, наверное, Джеймс, Чарльз или...

– Крейг?

– Что?

– Ты залип.

– Ой, прости. Просто устал.

Она наклонилась немного ближе.

– Спасибо, что ввел меня в курс дела. Я правда это ценю.

– Без проблем! – откликнулся Крейг. – В смысле, мне за это платят.

Она одним глотком допила кофе и оставила его в комнате отдыха одного.

У Крейга перехватывало дыхание и зачастило сердце, но когда он вернулся в кубикл и включил компьютер, его накрыло пеленой спокойствия. Тридцатичетырехлетний житель Амстердама спешил на велосипеде домой, чтобы успеть вовремя покормить песчанку дочери. Вот в этом Крейг разбирался – с этим он справиться мог.

За последние три года Крейг ходил всего лишь на одно свидание. Ему особо не с чем было сравнивать, но он не сомневался, что прошло оно плохо. Первой ошибкой, размышляя он, оглядываясь назад, было настоять на встрече в рабочем кафетерии. Тогда он был только младшим ангелом, работал в Разработке снежинок и слишком волновался, чтобы покидать кубикл больше чем на полчаса.

Он не был уверен в красоте выбранной им девушки – отчасти потому, что слишком стеснялся на нее посмотреть. Но она показалась ему милой, и следующую неделю он провел, собирав в кулак всю свою храбрость, чтобы снова пригласить ее на свидание.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сказала она. – Ты для меня чересчур повернут на работе.

– Что? – спросил Крейг. Он в тот момент работал над дизайном снежинки и слушал девушку не слишком внимательно.

– Слишком повернут на работе, – повторила она.

– О, – ответил Крейг.

Он знал, что его страсть к работе была необычна, но не мог ничего с собой поделать. Вся его суть заключалась в его профессии. Как и все его коллеги, Крейг жил в небесном кампусе, постоянно разраставшемся анклавом общежитий, офисов и закусочных. Дом стоял всего в пяти минутах ходьбы от работы – а если на самокате, и того меньше. Удобно, но почему-то удручающе. Небеса были такими огромными, но вся его жизнь сосредоточилась лишь на одном квадратном акре.

Крейгу необязательно было становиться ангелом. Большинство небесного персонала довольствовалось работой служек или секретарей, набирали нужный стаж, стараясь поменьше шевелиться, и отправлялись на отдых. Бог требовал отработать сорок лет, но ему было не важно, какую ты выберешь должность. Большая часть сотрудников «Небеса Инкорпорейтед»

проводили в офисе меньше пяти часов в сутки. Кампус вмещал в себя все: теннисные корты, бочке⁷, прудики с японскими карпами. Было бы сумасшествием проводить все время на работе.

Но, записываясь на урок гольфа или арендуя лодку, Крейг чувствовал себя глупо. На небесах было множество и других интересных занятий. Но настоящий восторг он испытывал, только занимаясь делами на Земле.

Крейг не мог повлиять на огромное число аспектов своей жизни: на синдром запястного канала, на прогрессирующую бессонницу, на отсутствие личной жизни. Но он мог повлиять на людей. Мог обеспечить им небольшие победы, укрыть их от маленьких неприятностей, подарить немного счастья. Он знал, что это безумие – с горящими глазами следить за их жизнями. Они даже не догадывались о его существовании. Его чудеса были от природы задуманы как незаметные, и таковыми им следовало оставаться всегда. И все же он нутром чувствовал, что люди рассчитывают на него. А подводить их ему не хотелось.

Иногда он, чтобы взбодриться, смотрел клипы, в которых дети радовались сотворенным им снежным дням. Одна девочка, непопулярная восьмиклассница из Швеции, так обрадовалась отмене занятий, что упала на пол и начала танцевать брейк-данс. Ее движения были такими заразительными, что и Крейг поднялся на ноги и станцевал вместе с ней, качая бедрами и поднимая над головой кулаки. Самый счастливый момент в его карьере.

Он знал, что его чудеса незначительны, а зачастую и смехотворны. Но он обожал каждое из них. Лишь выключив компьютер и уже спускаясь в пустом лифте, он иногда гадал: правда ли он нужен людям? Или дело обстоит как раз наоборот?

Элиза смотрела, как ночной уборщик надевает пальто и неуклюже выходит из офиса. Было семь часов утра. Она всю ночь просидела с рыбачившими в Арканзасе отцом и сыном, тщетно пытаясь нацепить на их удочки окуня. Она тщательно изучила главу об управлении водными потоками, но большая часть прочитанного прошла мимо нее.

Как Крейг умудрялся с такой легкостью справляться с работой? Элиза знала, что поступает некрасиво, но, стоило Крейгу уйти, все равно включила его компьютер. Он уже успел совершить несколько чудес на этой неделе – и очень крутых чудес.

Он сломал морозилки «Баскин Роббинс» в Португалии, вынудив менеджера раздавать тающее мороженое бесплатно.

Он заставил айпод старичка из Мельбурна раз за разом проигрывать «День рождения», песню «Битлз», пока тот не вспомнил, что надо купить жене подарок.

Он предвидел, что пожилой профессор Оксфордского университета по ошибке назовет Джамалом единственного своего темнокожего студента, которого на самом деле зовут Чарльз. Крейг немедленно замкнул пожарную сигнализацию, заставив всех покинуть аудиторию.

Он ослабил веревку пиньяты для хиленького третьеклассника из Пуэблы: удар поразил наблюдавших сверстников, превратив мальчика в местную знаменитость.

Он сотворил тринадцать падающих звезд, одиннадцать радуг и сто сорок освежающих порывов ветра.

А она даже рыбу на крючок не смогла поймать.

Элиза поморщилась, глядя на свою постную физиономию, отразившуюся в экране монитора. Нужно было поторапливаться. Она работала здесь меньше недели, но уже напоминала себе жалкое клише – неопрятного ангела с потухшим взглядом. Откинувшись на спинку кресла, Элиза отчетливо слышала тревожный хруст позвонков. Последняя попытка – и она отстанет от этого чуда.

– Ну давай же, глупая рыбешка...

Она замерла. Произошло что-то нехорошее.

⁷ *Бо́чче* (итал. *bocce*) – спортивная игра на точность.

– Это что еще за шайтан?

Ее компьютер запиликал, а на экране высветился с кошмарной вспышкой текст:

«Зафиксированы Сверхъестественные потоки.

Код черный».

Она заглянула в кубикл к Крейгу, но тот еще не пришел. Как и все остальные: она была одна на этаже. Элиза перерыла все на своем рабочем столе, уронив несколько полупустых чашек кофе, и нашла справочник. Это был огромный фолиант размером со шляпную коробку, с крохотным шрифтом, заполнявшим страницы настолько тонкие, что сквозь них было видно на просвет.

– Код черный, код черный...

Понадобилось пять минут, чтобы найти нужный абзац, и еще десять, чтобы осознать происходящее.

Код черный: Возможность цунами.

Вероятность смертей.

Оповестить Бога.

Она еще раз оглядела офис, но тот по-прежнему был абсолютно пуст. Элиза подумала, не подождать ли ей, пока придет Крейг, но код настойчиво мигал, а компьютер с каждой секундой пиликал все быстрее.

В конце концов она встала и стремглав понеслась к лифтам.

– К нему сейчас нельзя, – сообщил Винс, забрасывая на стол ноги. – Он занят.

– Но у меня Код черный. Возможность цунами!

– Ты можешь записаться на прием, – предложил Винс. – Но у него все забито на два месяца вперед.

– Да некогда два месяца ждать!

– Ничем не могу помочь, куколка.

У Элизы плыло перед глазами от усталости, но ей показалось, что она разглядела на лице архангела усмешку.

– Да в пень, – пробормотала она.

Винс недоверчиво рассмеялся, когда она распахнула латунную дверь.

– Паж! Ты куда собралась?

– Я ангел, – поправила Элиза. – И мне нужно видеть Бога.

Бог любил завтракать яйцами. Не важно даже, что из них готовили: яичницу, омлет, пашот. Иногда он заказывал блюдо, которое звал «птичьим гнездом»: тост с яйцом посерединке.

Он театральным жестом приподнял скрывавшую блюдо серебряную крышку. Яичница-болтунья. Великолепно.

Бог взглянул на часы и гордо улыбнулся. Он уже третье утро подряд приходил на работу вовремя. Еще два дня – и побьет свой же рекорд. Он направил пульт на телевизор и переключил на гонки.

Журналист брал интервью у Тренора Бейна, интересуясь его серией побед.

– Мне остается только благодарить Господа, – говорил Бейн. – Я здесь лишь благодаря ему.

Бог кивнул и рассмеялся. Ну что за славный парень этот Бейн!

К началу заезда Бог уже почти доел яичницу. Он схватил пульт и прибавил громкость почти до предела.

– Давай, Бейн, – произнес он, подсыпав себе соли. – *Сосредоточься.*

В дверь тихо постучали. Он просил принести табаско. Может, сподобились?

– Входите, – весело крикнул он.

В комнату вошла юная и совершенно незнакомая девушка. Он отметил про себя ее красоту – и изможденный вид. Отяжелевшие веки почти прикрыли яркие голубые глаза. Высокая стройная фигурка горбилась, как у старухи. Бог потряс головой. И к чему красивым девчонкам так зарабатывать?

– Табаско принесла? – спросил он.

– Простите?

– Табаско.

– Нет... эм... я хотела сообщить, что у нас Код черный. Компьютер сказал, надо вас предупредить.

Бог кивнул. Отрыв Бейна от остальных гонщиков сократился вдвое – ну как так-то?

– Прошу прощения, что отвлекаю вас от дел, – сказала Элиза, – но есть вероятность смертей.

Бог махнул ей рукой, чтоб садилась, и еще прибавил громкости.

– Тебе нравятся гонки? – спросил он. – Сегодня одна из важных: Бейн сражается за вторую подряд победу в Дейтоне.

Элиза неловко кивнула.

– Если вы не очень заняты, – сказала она, – думаю, вам следует взглянуть на цунами. Кажется, ситуация довольно срочная.

– Давай, Бейн! Нужна уверенная победа! Прости, что?

– Кажется, ситуация срочная.

Бог кивнул.

– Ты права. Надо бы вмешаться.

Элиза вздохнула с облегчением.

– Спасибо.

Бог открыл почту и написал Винсу, печатая двумя указательными пальцами. А потом снова откинулся в кресле, взял пульт и установил громкость на максимум.

– Бейн и Коллинс идут ноздря в ноздю! – кричал комментатор. – Коллинс делает рывок... отличный отрыв! Коллинс впереди на три корпуса... он без труда придет первым в этом круге и... о нет! Он сошел с дистанции! Его машина перевернулась! Он сумел выбраться, но он горит... ого... кажется, ему ужасно больно. Похоже, что наш победитель Тревор Бейн. Хотя я и уверен, что он не обрадуется такой победе.

Бог фыркнул.

– Сэр, – позвала Элиза. – Когда вы сказали, что собираетесь вмешаться... вы говорили о гонке или о цунами?

Бог впервые посмотрел ей в глаза.

– О каком цунами?

Его внимание привлек экран.

– Эй – они берут у Бейна интервью!

Гонщик держал трофей высоко над головой и склонялся над букетом микрофонов.

– Хочу поблагодарить за победу Бога, – начал он. – Я бы не справился без его поддержки.

Бог захлопал в ладоши.

– Слышала? Слышала, что он сказал?

Элиза скованно улыбнулась.

– Да. Мило.

– Эх... Просто обожаю Бейна.

Бог выключил телевизор.

– Ну ладно, – сказал он. – Прости. Что там с землетрясением?

– С цунами. И я не уверена, где это – было написано, что есть «возможность». Оповещение пришло утром, около семи.

Бог почесал подбородок.

– Наверное, теперь уже поздно его останавливать. Знаешь-ка что: я скажу о нем своему пророку.

Он снова включил телевизор и сменил канал. На экране появился худой как палка человек в обносках: он стоял у автомагистрали с картонной табличкой в руках.

Элиза недоверчиво поморщилась.

– И это ваш пророк?

Бог кивнул.

– Я сказал ему дать людям знак. Что-нибудь незамысловатое, например «Конец близок».

Элиза взглядела в экран. Покрытый грязью мужчина помахал ей.

– Боже, – прошептала она, – со всем уважением... а пророка получше вы подобрать не могли?

Бог пожал плечами.

– А чем тебя Рауль не устраивает?

– Просто мне кажется, что если вашим посланником будет ученый или президент, например, то люди обратят на его слова больше внимания.

– Я Раулю все как на духу выкладываю с тех пор, как ему семнадцать стукнуло. Если люди не хотят слышать, это их проблемы.

Зазвонил телефон, и Господь рывком поднял трубку.

– Да, в три нормально. Но давай девять лунок в этот раз. Спину что-то ломит.

Рауль подмигнул Элизе.

– Эй, красotka, – позвал он.

Она отвернулась от экрана.

– Не волнуйся из-за цунами, – посоветовал Бог, не снимая руки с телефона. – У меня все под контролем.

Элиза устало кивнула и поплелась по ковру к выходу. Она была уже у двери, как вдруг заметила кое-что странное. В углу Божьего кабинета валялась огромная кipa бумаг, целая колонна почти с нее ростом. Элиза присмотрелась и различила на страницах знакомые красные пометки. Это были молитвы – и все седьмой категории.

У нее вдруг закружилась голова. Элиза выскользнула за дверь, зашла в лифт и спустилась на семнадцатый этаж.

Створки разъехались, и Элиза прищурилась от ударившего в глаза дневного света. Теперь на этаже было полно ангелов: они кричали в мобильники, стучали по клавиатурам, прихлебывали кофе из термосов.

Она вернулась в свой кубикл и заметила, что монитор компьютера все еще светится. Но уже не пиликает.

Кто-то выключил звук.

– Ты пошла к Богу из-за какого-то *кода*? – Крейг вцепился себе в волосы, не веря собственным ушам. – О чем ты вообще думала?

– Так было нужно, – ответила Элиза. – Это случилось по моей вине.

Она прикрыла лицо руками.

– Я напортачила с потоками, – неразборчиво произнесла она сквозь пальцы. – Я облажалась.

– Не волнуйся! – произнес Крейг. – Такое происходит *постоянно*. В свой первый год я целую дюжину торнадо вызвал, пока разбирался с воздушными потоками.

Элиза чуть развела пальцы и уставилась в щель на Крейга.

– Правда?

– Правда, – твердо кивнул тот.

– И что ты сделал? – спросила Элиза.

– А я и не мог ничего сделать. Я просто нажал F7.

– И торнадо исчезли?

Крейг рассмеялся.

– Нет, – ответил он. – Исчезло пиликанье.

Руки Элизы мелко задрожали.

– Ты в порядке? – спросил Крейг.

Она покачала головой.

– Я провела год, отбирая те молитвы. А он их даже не прочитал. Нет, ну правда, что он за генеральный директор такой? Как можно быть настолько безалаберным?

Крейг повертел головой, проверяя, не заметил ли кто эту вспышку гнева.

– Послушай, – начал он. – Я знаю, что он не слишком вдаётся в детали. Но прояви к нему хоть немного уважения. Вспомни, что он придумал нашу корпорацию с нуля. Без него нас бы здесь вообще не было. Какой-никакой благодарности он заслуживает.

– У нас десять ангелов на пятидневке занимаются «Линэрд Скинэрд».

– Ну группа-то хорошая. «Свободная пташка», «Милый дом Алабама», «Обычный человек»⁸, – без запинки выпалил Крейг самые известные их хиты. – У всех первые места в чартах. С этим любой согласится.

Элиза не ответила.

– Ну он хотя бы рассказал своему пророку, – нашелся Крейг. – Это ведь уже кое-что, так?

– Божий пророк – какой-то полуголый бродяга! Любое его пророчество люди считают признаком шизофрении!

– Ну уж тут вины Рауля нет. Ты на Рауля не нападай.

Элиза побледнела.

– Мне что-то нехорошо, – пробормотала она.

Она кинулась в уборную, и Крейг резво отскочил с дороги. Сегодня он был в хорошем настроении. Ему только что пришло письмо из Ангельских кадров с уведомлением, что он снова объявлен «Ангелом месяца». На этот раз награда была отличная: купон на бесплатную пиццу среднего размера – любую на выбор. На задней части купона аккуратным шрифтом напечатали доп. условия: за пиццу на толстом тесте все же придется доплатить, он может выбрать не больше трех мясных начинок, действие купона заканчивается через пятнадцать дней. И тем не менее у Крейга был предлог позвать Элизу на ланч.

Он представил, как они вместе пируют в кафетерии, поедая кусочки с тремя видами мяса.

– Просто не верится, что ты ее выиграл, – скажет она. – Целую пиццу.

– И это еще далеко не все, – ответит он. И это послужит каким-никаким началом.

Когда она вернулась из уборной, Крейг вскочил со стула с твердым намерением сделать первый шаг. Но, увидев мрачное выражение лица Элизы, притормозил. Она выглядела вымотанной, изнуренной. А он меньше всего хотел надоедать, когда ей и так было не сладко.

Кроме того, он все равно не мог предложить ей ничего особенного. Это ведь просто пицца среднего размера – ее едва хватит на двоих. А что если она захочет не три мясных начинки, а больше? Он со стыда сгорит, если у них не примут купон.

– А знаешь что? – произнесла Элиза. – Пойду-ка я обратно наверх.

Крейг скосил на нее глаза.

– Что-то забыла?

Она закусилла ноготь большого пальца, чуть пожевала и оторвала от него толстую полосу. Крейг содрогнулся, когда она подхватила серпообразный кусочек с языка и стряхнула его на пол. Он заметил, что некоторые ногти она успела обкусать до крови.

⁸ «Free Bird», «Sweet Home Alabama», «Simple Man».

– Я пойду обратно наверх, – повторила она, – и скажу ему прочитать те молитвы. Я их три года сортировала. Ему необязательно отвечать, но пусть хотя бы прочитает.

– Может, тебе домой пойти? Поспать немного?

– Я не устала, – отрезала она, поднося ко рту мизинец.

Крейг вдруг почувствовал огромное желание схватить ее за руку, чтобы она не грызла ногти.

– Пожелай мне удачи, – сказала Элиза.

С этим Крейг ничего не мог поделать.

– Удачи, – произнес он несчастным голосом.

Бог любил попить пиво из кружки. Он не знал даже почему. От кружки пиво не становилось ни вкуснее, ни холоднее. Но это почему-то казалось ему стильным, даже величавым. Пить пиво из кружки было здорово, даже если он делал это в одиночку – сидя в офисе в середине рабочего дня.

Он отхлебнул и включил свой плоский телевизор. А неплохо было бы связаться с пророком. Бог нашел его в Детройте, у автомагистрали, где он размахивал куском картона с надписью, стоя в костюме из фольги.

– Привет, Рауль, – сказал Бог. – Ну как дела твои праведные?

Рауль пожал плечами.

– И скучно, и грустно.

Бог рассмеялся.

– Крутой прикид, – похвалил он. – Из фольги?

Рауль кивнул.

– Шесть рулонов убил. Все говорят, что я чокнутый. А я вот думаю, что это *они* чокнутые.

Бог усмехнулся. Ему нравилось отношение Рауля – тому все было как с гуся вода.

Хорошо, что в этом столетии пророком стал именно он.

– Ну, что новенького? – спросил Рауль, доставая новый кусок картона и маркер.

– В смысле?

– Каково твое послание? Чтоб я нес его людям.

Бог опустил взгляд. Вообще-то сейчас у него для людей никакого послания и не было. Но он не хотел признавать, что позвонил Раулю только потому, что ему стало одиноко. Он медленно отхлебнул пиво, чтобы потянуть время.

– Конец близок, – произнес он наконец. – Покайтесь.

Рауль кивнул.

– Запишу на картонке.

– Отлично! – воскликнул Бог. – Отлично, Рауль. Береги себя.

Он выключил телевизор и посмотрел на часы. До дневного совещания было еще больше двух часов, а он совершенно не знал, чем заняться. Бог взял в руки кубик Рубика и немного с ним поигрался. Он уже почти собрал желтую сторону, но никак не мог закончить ее так, чтобы не испортить красную. А этого ему не хотелось: пока что он только с красной и разобрался. Промучившись еще несколько минут, он с досадой вернул все как было и бросил кубик на стол.

Бог вяло откинулся на спинку кресла. Он бы никому не признался в этом, но в последнее время был собой недоволен. Его рейтинги с годами становились все ниже. Да, в него до сих пор верило больше восьмидесяти процентов людей. Но на Восточном побережье и пятидесяти не набиралось. Архангелы говорили, что беспокоиться не о чем, что это процесс «циклический», но как им можно верить? Они же все просто кучка скользких подлиз.

Он знал, что это нехороший звоночек, но иногда почитывал в Интернете, что говорят о нем люди. Такое чтение ужасно било по самооценке, но остановиться он не мог. Это как болячка – сколько ни останавливай себя, а все равно сковырнешь. Рано или поздно захочется узнать, что там под корочкой.

Он включил компьютер, отхлебнул пива и напечатал свое имя в поисковике: Б... О... Г. Через пару секунд он уже подслушивал разговор в грязном общежитии колледжа.

– Если Бог существует, – говорила человеческая девушка, – вроде как сидит где-то там на облаке и за всем наблюдает, то он просто *козел*.

Человеческий юноша кивнул и передал ей косяк, словно ее слова были столь мудры, что она заслужила награду.

Они рассмеялись и вдруг безо всякой причины начали целоваться, а Бог вздрогнул. Он знал, что эти двое еще слишком юны и незрелы, чтобы принимать их мнение всерьез, но все равно чувствовал себя уязвленным. Козел? Да разве ж можно говорить такое о тех, кого даже не знаешь? У парня на губах был герпес, и Бог подумал было заразить им в наказание и девчонку. Но он не хотел, чтобы люди страдали. Только чтобы любили его.

Он щелкнул два раза мышью, закрывая вкладку. И сказал себе, что на сегодня больше никаких запросов. Ну, может, всего один.

Кто-то в Берлине чересчур громко повторял его имя, снова и снова. Он в предвкушении перешел по ссылке – может, это один из самопровозглашенных проповедников славит его имя перед огромной толпой!

Бог припал к экрану с выжидающей улыбкой на лице. Но стоило странице прогрузиться, как его веселье угасло: это какой-то бизнесмен наступил в лужу и теперь впустую звал его.

– Да ну Боже ж мой, – бормотал мужчина, сердито трясая ногой над лужей. – Какого хрена-то?

Бог разгневанно всплеснул руками. С чего этот малый так на него зол? Не он ведь воткнул ему под ноги эту лужу, лужи появляются, когда дождит. И чего он хочет, в самом деле? Чтобы Бог сказал: «Все, никакого больше дождя», – но ведь от этого, наверное, будет *еще больше* проблем и люди *еще больше* разозлятся. Он выключил компьютер. Земля расстраивала его не меньше кубика Рубика. Он не мог ни единой мелочи поправить, чтобы не испортить что-то другое. Бог потянулся за пивной кружкой и с некоторым удивлением обнаружил, что та уже пуста. Он открыл новую банку и хорошенько к ней приложился, забыв на этот раз про прелести кружки.

Бог знал, что при его работе критика неизбежна. Нельзя создать такой потрясающий проект, как Земля, и не обзавестись кучкой хейтеров. Но в последнее время дела вышли из-под контроля. Недавно один из людей, Ричард как-его-там, целую книгу написал про то, что его не существует. Сначала Бог был не против: подумаешь, какой-то выпендрожник из Оксфордской профессуры внимания захотел. А потом его книга стала мировым бестселлером. И теперь Богу казалось, что только он включал телевизор, как наткнулся на этого Ричарда, громко разглагольствующего на очередном ток-шоу. Бог пытался прочесть его книгу, но она задевала за живое настолько, что пришлось отложить ее после первых же страниц. Аннотация на обложке гласила, что автор «высокоинтеллектуален до невозможности», но на самом деле он был просто обычным злокой. Бог подумывал насрать на него убийц или выжечь ему лицо, но решил не раздувать из мухи слона.

Бог знал, что его одержимость людьми нездорова. В конце концов, когда он создавал Вселенную, ее заселение даже не планировалось. Он сотворил Землю с одной – и только одной – целью: ксенон добывать. Это был чрезвычайно ценный газ: редкий, беспримесный, эффективный – и появлялся он в земной атмосфере тоннами, сам по себе. Департамент ксенона был важнейшим отделом божественной компании и занимал семьдесят четыре из восьмидесяти четырех этажей головного офиса. Но этот аспект бизнеса Богу очень скоро наскучил. Прибыль была такой стабильной, что ее подсчет казался пустой тратой времени. И вот в один прекрасный день Бог забавы ради велел персоналу создать человечество. Люди на добычу ксенона никак не влияли – то есть жизнь их особого смысла не имела. Но эти малявки быстро привлекли к себе всецелое Божье внимание. Вскоре, к ужасу его бизнес-менеджеров, он уже тра-

тил на людей почти все свое время. Он интересовался их спортом и их войнами, песнями и открытиями; а больше всего – тем, что они по его поводу думали. Он создавал целые департаменты, чтобы следить за планетой и улучшать человеческую жизнь. Он набирал ангелов из бывших людей, стирая им память и заменяя ее новой индивидуальностью, чтобы они могли сосредоточиться на помощи человечеству. Было в этих людях что-то особенное. Они напоминали Богу самого себя.

Господь с тоской вспомнил прошлые годы. Вначале угодить людям было невероятно легко. Дай им немного фруктов, немного света, и вот они все уже поют тебе хвалу. Продолжительность жизни была лет тридцать, и никто против этого не возникал. Если кто-то лысел, то не клял Бога на чем свет стоит, а приносил ему богатые дары за то, что дал пожить подольше.

Теперь люди стали неблагодарными. Бог с удовольствием смотрел на все их церкви, особенно на причудливые южные. Но ему уже пять тысяч сто двадцать семь лет не приносили приличной кровавой жертвы. Он никогда на это не жаловался, потому что не хотел слыть нытиком, но на самом деле ночами ворочался без сна. Такое положение дел заставляло задуматься, не остались ли лучшие дни позади – и не пора ли ему на пенсию.

Он поднял кубик Рубика и несколько раз провернул его в руке. Наверное, был какой-то способ все исправить, обустроить правильный мир. Но он слишком вымотался, чтобы этот способ найти. Он с прищуром посмотрел на чехарду синих и зеленых квадратов. Потом пожал плечами и выбросил кубик в мусорную корзину.

– Прошу прощения, – извинился Винс. – Я говорил ей, что вы заняты.

Бог отложил клюшки для гольфа. Опять вернулась эта странная изможденная девчонка, ну та, что забыла принести Табаско.

– Ну, то есть вы просто отправитесь играть в гольф, – сказала Элиза скрипучим от усталости голосом. – Просто ускользнете из офиса и пойдете на поле.

Бог недоуменно кивнул.

– Ты что... хочешь присоединиться?

– Помните молитвы в вашем кабинете? Это я их сортировала. У меня годы ушли, чтобы отделить седьмую категорию, а вы, наверное, в них даже не заглядывали.

Бог наморщил лоб, изо всех сил стараясь скрыть тот факт, что ни о какой седьмой категории понятия не имеет.

– О! – выдавил он наконец. – Так это ты их рассортировала.

Элиза кивнула.

– Тогда у меня к тебе вопрос. Почему больше не приходят футбольные просьбы? Они мне нравились. «Прошу, забей!», «Прошу, промахнись!» – Он усмехнулся.

Элиза сделала глубокий вдох и посмотрела генеральному в глаза.

– Послушайте, – начала она. – Я знаю, управлять Землей нелегко. Но если вы ничего не исправите, если не начнете посвящать работе всего себя, какой же в этом смысл? Какой вообще смысл приходить в офис? Почему бы не уволиться?

В комнате воцарилась такая тишина, что Элиза слышала собственное сердцебиение. Винс буравил ее злым взглядом, его ноздри раздувались от презрения. Элиза задумалась, не слишком ли далеко она зашла. Она подняла глаза на Бога, собираясь с духом, чтобы выслушать ответ. Но старик только с улыбкой кивнул.

– А знаешь что? – спросил он. – Мне эта мысль тоже недавно приходила в голову.

Он обернулся к Винсу.

– Если позвонят, скажи, что я занят.

Он отложил клюшки для гольфа.

– Пора взяться за дело.

Крейг широко распахнул глаза.

– Он отменил *гольф*?

Он помотал головой, потрясенный и восхищенный одновременно.

– Поверить не могу, что ты просто поднялась и *поговорила* с ним. Я даже в глаза ему стараюсь не смотреть. Один раз он шел мне навстречу по коридору, и у меня настолько сдали нервы, что я в женской уборной спрятался.

– Утро выдалось пугающим, – признала Элиза. – В смысле, уже пять часов прошло, а у меня до сих пор руки трясутся! Но иногда, если правда хочешь чего-то добиться, нужно рискнуть. Понимаешь, о чем я?

Крейг неубедительно кивнул.

– О да, понимаю! – ответил он. – Конечно. *Рискнуть*.

Он неуклюже повернулся к компьютеру и проверил почту. Во входящих висело одно новое сообщение – всеобщая рассылка от генерального директора.

– Эй, Элиза! – позвал он сквозь стену кубикла. – Загляни в почту!

Он щелкнул мышкой по служебке от Бога и нетерпеливо приник к экрану.

Привет, народ.

После долгих раздумий я решил оставить пост генерального директора «Небес Инкорпорейтед». Было весело, но часть успеха заключается в том, чтобы вовремя уйти. Отдельно хочу поблагодарить Элизу Хантер из Департамента чудес: она заставила меня посмотреть на все с другой точки зрения. Без ее убедительных аргументов я, может быть, так бы и не решился.

Землю уничтожат в течение месяца. Я еще не решил как, но, наверное, льдом или огнем. (Департаменту сноса: скоро я определюсь, честно!)

Понимаю, что у некоторых из вас эта новость вызовет вопросы. Ниже я постарался предсказать их и дать ответы:

Вы упомянули уничтожение Земли. Значит ли это, что вы уничтожите и небеса?

Конечно, нет! Нам предстоит собрать еще немало ксенона. Хоть я и уничтожаю Землю, ее атмосфера останется нетронутой. Я рассчитываю, что наши объемы выработки будут такими же внушительными, как и всегда.

Разумеется, все люди умрут, так что рабочие места, связанные с человечеством, будут сокращены.

Моя работа была связана с людьми. Чем мне заниматься теперь?

При обычных обстоятельствах по завершении срока службы вы отправились бы на пенсию, пополнив популяцию Земли. Но так как теперь возвращаться вам будет некуда, вы просто останетесь здесь, в нашем прекрасном корпоративном кампусе.

И не волнуйтесь. Хотя мы больше не нуждаемся в ваших услугах, вы в полной мере сохраните доступ ко всем удобствам компании. Велосипеды возвращать не нужно. Белье также можно будет стирать по альтернативным средам. Вы все равно сможете пользоваться скидками при посещении тренажерного зала и закусок – у вас всего лишь появится больше времени, чтобы всем этим насладиться!

Вы правда считаете необходимым уничтожить Землю и убить всех людей?

Да.

Вы много раз грозили уничтожить Землю. Однако всегда «передумывали в последний момент». Может ли такое произойти и теперь?

Сомневаюсь! Это не значит, что я не стану слушать возражения – выкладывайте! – но у меня уже сложилось мнение на этот счет. Земля сотни лет катится под откос, и, откровенно говоря, я думаю, пришло время сократить расходы. Напоминаю: по большому счету, для компании не имеют никакого значения ни Земля, ни люди.

А что насчет наших премий?

Любой сотрудник, приложивший усилия для получения премии за третью четверть финансового года, получит ее в полной мере, несмотря на сократившееся время работы. Не стоит благодарности!

Попадут ли живущие сейчас на Земле люди на небеса?

Возможно. Но поскольку Департамент ксенона укомплектован, а рабочие места, связанные с Землей, сокращаются, они не будут поступать на службу, как это было до настоящего момента.

Разве это справедливо? Нам пришлось годами впахивать в кубиклах – почему этим ребятам все достанется просто так?

Я знаю, что это немного несправедливо. Как и замерзнуть или испепелиться при разрушении Земли! Думаю, это уравнивает счет.

Чем вы планируете заниматься дальше?

Рад, что вы спросили! Счастлив сообщить, что в следующем месяце я наконец-то осуществлю свою мечту и открою ресторан. Я назвал его «Сола», в нем будут подавать блюда азиатской и американской кухни.

Я не большой любитель азиатской еды. Понравится ли мне ресторан?

Хотя большинство блюд «Солы» базируется на кухне провинции Сычуань, в меню есть также кое-какая «старая добрая классика», которая подойдет всем (стейк с картошкой, жареный цыпленок с чесноком и т. д.).

Как мне забронировать столик в «Соле»?

Звоните администратору ресторана с 09:00 до 17:00. Бронирование от четырех человек.

– Срань господня! – закричал Крейг, практически утыкаясь лицом в монитор. – Азиатский фьюжн? Да что, черт возьми, вообще происходит?

Он помчался в кубикл к Элизе.

– Разве я не говорил тебе сидеть здесь? Видишь, к чему это привело – видишь, что ты натворила?!

Поняв, что она плачет, Крейг осекся.

– Элиза...

Он попытался похлопать ее по плечу, но она оттолкнула его руку.

– Нет, – пробормотала она. – Ты прав. Это я во всем виновата.

Она закрыла лицо руками.

– Я всего лишь хотела помочь людям. А вместо этого убила их всех. – Она утерла слезы рукавом. – Что же нам теперь делать?

– Все будет хорошо, – заверил ее Крейг. – Все будет в порядке.

Из соседнего кубикла донесся громкий хлопок, за которым последовал оглушительный смех.

– Они что, празднуют? – выдавила Элиза, не веря своим ушам.

Крейг покачал головой.

– Наверное, просто еще не слышали новости.

Мимо них проехал на офисном стуле Брайан: он был без рубашки и держал по бутылке пива в каждой руке.

– Новости читали? Никакой больше работы!

Он протянул одну из бутылок Элизе. Та покачала головой.

– Ну как хочешь. – Брайан отхлебнул из обеих по очереди и покати́л по коридору. – Ну все, я снимаю штаны! – объявил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.